

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)
FLORIDA STATE UNIVERSITY
(TALLAHASSEE, FLORIDA USA)

ДОСТОЕВСКИЙ

—

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

*К ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТИЮ АКАДЕМИКА
Г. М. ФРИДЛЕНДЕРА*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»
1994

ББК 83.3 P1-8
Д 70
УДК 891.71(092)

ОТ РЕДАКТОРА

Начиная с т. 10 серии «Достоевский. Материалы и исследования» она издается Институтом русской литературы (Пушкинским Домом) Российской академии наук при финансовой поддержке дирекции и при участии сотрудников Талахасского университета (Флорида, США), за что Институт русской литературы РАН приносит Талахасскому университету США свою благодарность.

Одиннадцатый том серии открывается дополнениями к т. 27—30 Полного собрания сочинений Достоевского. Самое существенное из них — публикация В. А. Викторovichа, которая перепечатывается из журнала «Знамя» (1991. № 11. С. 154—160). Редактор тома выражает благодарность редакции журнала, а также лично В. А. Викторovichу за разрешение на право перепечатки, хотя и продолжает считать, что дополнительные аргументы, приводимые Викторovichем в пользу авторства Достоевского, не решают окончательно вопроса, принадлежит ли «Сцена» единолично Достоевскому или (что более вероятно) представляет собой совместный труд А. У. Порецкого и Достоевского как редактора «Гражданина».

Редактор тома благодарит также выдающегося знатока истории русской культуры проф. Лудольфа Мюллера (Тюбинген, ФРГ) за уточнение ряда деталей, касающихся личных и литературных взаимоотношений Достоевского и Владимира Соловьева (см.: *Solowjew W. Reden über Dostojewskij. München, 1992*). Уточнения эти дополняют комментарии к публикации пяти писем Вл. Соловьева к Достоевскому, осуществленной И. Д. Якубович в т. 10 настоящей серии (предварительно: «Наше наследие». 1991. № 6. С. 68—69).

Вслед за поименованными выше «Дополнениями» к т. 27—30 Полного собрания сочинений Достоевского помещаются отделы «Статьи» и «Материалы и сообщения».

Ссылки на произведения Достоевского даются по изданию: *Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1972—1990. Т. 1—30* (при цитатах указываются арабскими цифрами и том, и страницы).

Редакционно-техническая подготовка тома к печати осуществлена С. А. Ипатовой под руководством Главного редактора серии.

Главный редактор *Г. М. ФРИДЛЕНДЕР*

Редколлегия: Н. Ф. Буданова, Г. Я. Галаган, М. Леунер,
Н. Н. Скатов, В. А. Туниманов, Р. Чаппл

Рецензент Б. Н. Тихомиров

Серия основана в 1974 г.

Д $\frac{4603020101-503}{042(02)-94}$ Без объявления

ISBN 5-02-028190-5

© Коллектив авторов, 1994 г.

© Российская Академия наук,
1994

ДОПОЛНЕНИЕ К Т. 27
«ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ»
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

DUBIA

СЦЕНА В РЕДАКЦИИ ОДНОЙ ИЗ СТОЛИЧНЫХ ГАЗЕТ

(Публикация В. А. Викторovichа)

Кабинет Маститого редактора газеты «Звук». Все сотрудники в сборе. Выходит Маститый редактор.

Маст(итый) ред(актор). Господа, я пригласил вас по случаю подписки. Надо объявлять подписку.

(Из всех ртов раздаются звуки, в целом как бы жужжание мух).

Один голос. Так что же, не новость.

Сотрудник Дубльве. «Новости»? Нет, будет почище «Новостей»-с!¹

Отец Нил. Эх вы, с вашим остроумием! Приберегите себя к четвергу.

Дубльве. Берегу-с и берегусь! Маститый, я имею к вам просьбу: нельзя ли мне псевдоним изменить? Мне Дубльве надоело.

Маст(итый) ред(актор). Видите, сотрудник, мне Дубльве потому нравится что начинается с Дубль.² А впрочем вы бы как желали подписываться?

Дубльве. Так как я фельетонничаю по четвергам, то я и выдумал себе подпись: Четверговая соль.³

Маст(итый) ред(актор). Гм... Клерикально. Нельзя. Вот что, господа, я вообще желаю чтоб были псевдонимы или полные подписи, а то все неподписанные статьи мне приписывают. Все думают, что это я сам написал. Пусть пишут те у которых денег нет, а я может нарочно и копил для того, чтоб уж о перья больше рук не марать.

Отец Нил. Да неужто вы так презрительно на нас литераторов смотрите?

Маст(итый) ред(актор). То есть не презрительно, а так... Шекспир, господа, чуть-чуть лишь сколотил копейку и — тотчас на родину, чтоб только в литературе не пачкаться. Литература — это занятие нищих и завистников. Процветание литературы есть только признак нищеты в государстве, признак присутствия умственного пролетариата — самый опасный признак, какой только может быть. И потому издатель газеты — есть, так сказать, спаситель отечества,

давая хлеб завистливому пролетариату. После того как же ему денег не брать? Теперь, господа, к делу. Господа, я вот именно хотел заметить, что у нас нет остроумия.⁴

Голоса. Как нет остроумия? Это у нас-то нет остроумия?

О (тец) Нил. Кто это ему внушил? Ведь непременно от кого-нибудь слышал. Вот теперь и наладит.

Маст(иты й) ред(актор). Да, господа, если мы чем хромаем так это остроумием. У всех остроумие, у нас нет остроумия.

Опытный сотрудник отцу Нилу. Так и есть наладил; теперь его не собьешь.

О (тец) Нил. Маститый, помилуйте, где же у всех остроумие? Это в «Ведомостях»-то ⁵ что ли?

Маст(иты й) ред(актор). Да, там все-таки почище. Именно, отец Нил, говорят что у нас лакейское остроумие. Много раз слышал.

О (тец) Нил (*махнув рукой*). Эх, да ведь как же иначе!

Маст(иты й) ред(актор). Да по мне все равно, но...

О (тец) Нил. Эх, Маститый, нынче излишним-то благородством «чувствий» ничего не возьмешь!

Опытный сотрудник). Сунься-ка с благородством-то, подписываться не станут.

Маст(иты й) ред(актор). Вы так думаете? Так как же быть? А я именно насчет подписки. Ну так если нельзя с благородством, так пишите... без благородства, только чтоб подписка была. Нумера прискучили (*жужжанье*). Покупают потому что бумага мягкая. Надобно подживить. Ну там известица... Научки... Какой-нибудь там отдельчик... Повестца... Остроумице... Одним словом подпустить, подпустить! (*вертит рукою*). Ну, там все эти идейки, идейки! Вот тоже у нас нет идей. У всех идеи, у нас нет идей.

Опытный сотрудник). У кого это у всех? Ни у кого нет идей.

Маст(иты й) ред(актор). Как нет идей? Это денег нет, а идей всегда целый воз. Последнее дело.

О (тец) Нил. Именно нет идей. Идеи перестали. Я так и пишу, так и пригоняю, чтоб концы и начала прятать. Говорил-говорил, а что сказал — неизвестно. Вот как в наше время надо писать. А то влопаешься.

Маст(иты й) ред(актор). Почему же влопаешься?

Опытный сотрудник). А потому что писать загадками выгоднее. Именно чтоб читатель восемь столбцов прочел и ни до одной идеи не добрался. Видит что смеется человек, а над чем — неизвестно. Поневоле и подумает: Эх сколько у них там идеиш-то запрятано, только высказаться-то бедненьким не дают. Вот ведь современный-то фортель в чем!

Маст(иты й) ред(актор). Ну нет, я хочу чтоб и идеи.

Дубльве. Именно идеи. Я всегда пропускаю идеи.

О (тец) Нил. Это я верю, что ты их пропускаешь. Эх, Маститый! Ну пусть укажут теперь, например: что либерально, а что нет?

Маст(иты й) ред(актор). Гм. То есть как это? По-моему либерально так либерально, а не либерально, так не либерально — вот и все.

Опытный сотр(удник). Не всегда так, Маститый.

Голоса. Да, да, не всегда!

Маст(иты й) ред(актор). Почему не всегда? Я не понимаю. Кажется я плачу достаточно чтоб у меня знали что либерально... А коль не знаете — так у других справьтесь, вот и все. Это глупо.

О(тец) Н и л. А вот опять-таки вас ловлю! Скажите что значит: глупо? Кто в наше время знает что глупо и что умно?

Маст(иты й) ред(актор). Как, и этого уж не знают? Ну — так так и объявить что нынче неизвестно, что глупо и что умно.

Один из юных, но неопытных сотрудников. Да мы вот и объявили было что не знаем ничего про Россию, да тотчас и влопались.⁶

Маст(иты й) ред(актор). Гм. Так как же быть, господа? Надо что-нибудь предпринять, а то подписка упадет. Новенького этак чего-нибудь... (*вывертывает рукой*).

Дубльве. Новенького? Я вот просил переменить псевдоним, вы и на то не согласились! А вон я слышал, говорят, надо бы и названье газеты переменить.

Маст(иты й) ред(актор). Как переменить! Кто говорит?

Голоса. Это еще зачем?

Дубльве. А затем что «звук могут издавать и ослы». Вот как говорят!

Маст(иты й) ред(актор). Кто это говорит? И я даже не понимаю, как вы-то сами осмелились. Впрочем мне давно все равно, что бы там в этом смысле ни сказали. Напечатать все-таки не посмеют! Вздор!

Юный но неопытный сотрудник (*с необычайным жаром набрасывается на Дубльве, который стоит с глуповатой, но торжествующей улыбкою*). Да-с, не посмеют-с! Теперь этого уж никак не посмеют написать-с! Было, было время, когда еще это можно было сказать, только это время давно прошло-с.

Маст(иты й) ред(актор). Ну, довольно, юный! Вижу, что ты привержен, но — довольно...

Юный. Нет-с, как же это смеет сказать, что «Звук» могут издавать ослы!

Маст(иты й) ред(актор). Сократи, сократи!

Дубльве (*с величайшим торжеством*). А как же? Разве когда осел ревет он не издает звука?

Юный. А, вы в этом смысле? Так ведь «звук» нужно тут с маленькой буквы, а вы с большой.

Дубльве (*продолжая торжествовать*). А вольно ж вам с большой! Конечно, я в этом смысле, а то как же б я мог. А теперь оно безобидно. Нет, послушайте, господа, а ведь это похоже: разве не издает когда ревет? Разве не издает? Только тут с маленькой

буквы, а там с большой. Это я сам, один выдумал, господа! (*охо-рашивается*).

Маст(итый) ред(актор). Ну вздор и пустяки! Издавать звук не значит еще «Звук» издавать. «Звук» издавать значит деньги брать. Осел даром ревет, а я за деньги; вот уж и разница!

Опытный сотр(удник). Именно разница! Иные и теперь ревут даром, из принципа, без подписчиков. Вот это так уж настоящие ослы! Именно так, Маститый! Ай да Маститый!

Голос. Ай да Маститый!

Маст(итый) ред(актор) (*очень польщенный*). Что ж, господа, это бы можно в передовую.

Голоса. Можно, можно!

Опытный сотр(удник). Только осторожно.

Маст(итый) ред(актор). И чего это, господа, на меня одного все указывают? Простить не могут! А я напротив могу указать что есть и теперь русские писатели, которые, несмотря уже на несомненное дарование, литературой дома себе нажили! А коли так, так ведь нам-то уж и простительно. Одним словом я, господа, еще раз принужден заметить что у нас вовсе недостаточно остроумия. По крайней мере в виду подписки надо бы условиться хоть насчет направления. Я давно, господа, хотел вас спросить: какого мы направления? Ведь мы держимся русского направления, а?

Опытный сотр(удник). Ну, на этот счет у нас шваховато.

Маст(итый) ред(актор). Ну так подживить коли шваховато!

Опытный сотр(удник). Да что подживлять-то! Влезем в русское — славянофилами обзовут, тем подписка и кончится. А лучше бы как теперь, всего понемножку: и русское и французское, и монархия и республика...

Маст(итый) ред(актор). Ну да, чтоб и республику.

Опытный сотр(удник). Т. е. как республику?

Маст(итый) ред(актор). То есть не вполне... а так только... идейку... чтоб показать что и у нас тоже. Слава Богу, газета большая, места хватит. А то скажут что у нас этого отдела не хватает.

О(тец) Нил. Ну, а насчет общества как же писать теперь: созрело оно или не созрело? Я вон фельетон приготовляю, мне надо знать как у нас на будущий год решено.

Маст(итый) ред(актор). Ну, а как по прежнему?

Голоса. Созрело, созрело!

Маст(итый) ред(актор). Ну и писать что созрело. Как же не созрело коль у меня 10 000 подписчиков!

О(тец) Нил. Эх, Маститый, да ведь это пожалуй не от того!

Маст(итый) ред(актор). Ну нет; как же не от того.

О(тец) Нил. Созреют так ведь нам же первым плохо будет.

Маст(итый) ред(актор). Это еще почему?

О(тец) Нил. Созреют — поумнеют. Поумнеют — перестанут подписываться.

Юный, но неопыт(ный) сотр(удник). Ах, так писать что не созрели! Непременно писать что не созрели!

Маст(итый) ред(актор). Постой, постой! Это вздор. Еще когда-то поумнеют, а теперь пусть подписываются. На наш век хватит. Писать по-старому!

Опытный сотр(удник). Bravo, Маститый! Опять слышу голос умудренного опытом человека! По-прежнему-то лучше. Чего там «науки» да «подживить». Сказано: «не открывать Америку»; помните! Тем нам и счастье что мы — середка на половину. Значит всякому по плечу.

Маст(итый) ред(актор). Именно, именно, я про то и говорю. Хватило бы на наш век, а там — *arges moi le deluge*.⁷

Сотр(удник) Дубльве. Это вы про потоп... А знаете, господа, что третьего дня было наводнение?

Маст(итый) ред(актор) (с холодным взглядом). Я не про то.

Сотр(удник) Дубльве (*торопится*). Нет, в самом деле, господа, слышу ночью каждую минуту по пяти пушек.⁸

Голоса. Да не про то, не про то!

Сотр(удник) Дубльве. Ах да, каждую пушку по пяти минут, ну, думаю наводнение!

Голоса. Да не про то, не про то!

О(тец) Нил. Вот она четверговая-то соль!

Маст(итый) ред(актор). А только что же мы новенького-то, господа? Подписка не шутка!

О(тец) Нил. Наладили же вы, Маститый, вы лучше скажите насчет классических языков: по-прежнему?

Маст(итый) ред(актор). Классические языки! Лупить по-прежнему лупить!

Голоса. Лупить! По-прежнему лупить!

Дубльве. А «Гражданин»-то? Коли не об чем писать так я об «Гражданине»! Вот вам и новенькое! Это всегда новенькое! Никогда не состарится.

Маст(итый) ред(актор). «Гражданин» лупить!

Опытный сотр(удник). Не скажу чтоб лупить «Гражданин» — было всегда новеньким. Вон, говорят, мы об нем на всю землю протрубили. Ему на 1000 р. на одних объявлениях выгоды сделали!¹⁰

Дубльве. Так ведь ругали? Ведь ругали, а не хвалили!

Опытный сотр(удник). Так ведь есть же что нам и не поверят. Дай дескать посмотрю, что за «Гражданин» такой, что все два года не могут успокоиться. Возьмет да и выпишет.

Маст(итый) ред(актор). Черт возьми, надо чтоб не выписывали. Я особенно не люблю «Гражданин», господа. Уж не начать ли хвалить, а?

Голоса. Что вы, Маститый, что вы, рехнулись!

Маст(итый) ред(актор). Совсем нет, а вот увидят что мы хвалим, ну и перестанут подписываться... Впрочем, черт, я сбился. Господа, извините! Нет уж лучше по-прежнему: лупить!

Голоса. Лупить, лупить! пуще прежнего лупить!

Дубльве. Ну, я было испугался! Вы только подумайте, что же со мной-то станется, коли «Гражданин» не лупить? Без «Гражданина» я как муха пропал! Об чем мне тогда писать?

Маст(итый) ред(актор). Итак, господа, я вижу, что все по-старому, несмотря на близость подписки? Гм. А ведь я и сам так думал! Что же, господа, нынче благородством-то не возьмешь! Нынче вон неизвестно что глупо, а что умно, что либерально, что нет... Сунься-ка в славянофилы — русским назовут. Скажите, где теперь идеи? Укажите хоть одну! Гм. А только все-таки я б советовал подживить. Этак новый отдельчик какой-нибудь, али там Базена пустить.¹¹ Подпустить бы этак, подпустить! (*вертит рукою*).

Голоса. Да уж подпустим, Маститый! Не в первый раз; останетесь довольны, не выдадим!

Опытный сотр(удник). То-то вот и есть. Без Америки-то лучше. Проползем и так.

Маст(итый) ред(актор). Проползем-то, проползем. Гм (*про себя*). А только все-таки надо бы остроумия...

Понимание долга и назначения писателя на земле для Ф. М. Достоевского было неотрывно от непосредственного участия в общественной жизни своего времени. В 1861—1865 гг. он — фактический соредактор журналов «Время» и «Эпоха», спорит с Катковым и Щедриным, со славянофилами и западниками. В 1873—1874 гг. редактирует газету-журнал «Гражданин», а в 1876, 1877, 1880 и 1881 гг. выпускает «Дневник писателя». Можно сказать даже, что романы он пишет в перерывах между общественными бурями, набравшись сильных и острых впечатлений. А можно сказать иначе: нетерпение гражданина побуждало художника использовать свой дар, чтобы повлиять на сегодняшнее, сиюминутное состояние умов.

Год и четыре месяца был Достоевский редактором «Гражданина». Надо отдать должное мужеству писателя: он пришел в издание, уже осмеянное всемогущей либеральной и радикальной прессой. «Гражданин» при нем поумень, но переделать кардинально состояние дел новому редактору так и не удалось. Достоевский не стал единоличным хозяином издания, целиком определяющим его направление; издателем и ведущим автором продолжал оставаться не весьма далекий консерватор князь В. П. Мещерский.

В «Гражданине» Достоевский начал печатать «Дневник писателя», вел обзоры иностранных событий, известно несколько его фельетонов, рецензий. Но и это, кажется, не все. Множество материалов еженедельника печаталось анонимно. Среди них еще сокрыты статьи, принадлежащие самому писателю. Корпус недавно завершено академического тридцатитомного собрания сочинений Достоевского может быть пополнен. Разумеется, художественная и идейная значимость этих пополнений несопоставима с прославленными шедеврами, многое писалось в спешке, однако нам интересно все, что вышло из-под пера гения.

Предлагаемая читателю «Сцена в редакции одной из столичных газет», напечатанная без подписи в «Гражданине» 22 октября 1873 г. (с. 1160—1162), — эпизод из литературной борьбы, которую вел Достоевский с поверхностно-либеральной, неумной и амбициозной журналистикой. Его ирония, юмор были весьма острым оружием в этой борьбе за чистоту литературных нравов.

Придуманнные Достоевским «псевдонимы» предельно прозрачны. Газета «Звук» — это петербургский «Голос», а «маститый редактор» — издатель и редактор «Голоса» А. А. Краевский. Узнаваемы и другие сотрудники «Голоса», тонко спародированные Достоевским.

В. В. Виноградов предположительно приписал эту «сцену» Достоевскому,* но... не привел никаких доказательств, кроме интуитивной догадки об идейной и стилистической связи «сцены» с другими сатирами Достоевского на А. А. Краевского. Посему редакция тридцатитомного собрания сочинений Достоевского имела все основания отвергнуть предположения ученого, правда, добавив: «вопрос требует дальнейшего изучения» (27, 185). На наш взгляд, имеются достаточно неопровержимые аргументы в пользу авторства Достоевского. «Сцена» печатается с сохранением авторской пунктуации.

Аргументация в пользу авторства Ф. М. Достоевского

1. «Сцена» написана в форме пародийного диалога известных журналистов, которую Достоевский хорошо освоил еще в 60-х годах. В том числе — разговор в «редакционной кухне» «Г-н Щедрин, или Раскол в нигилистах» (1864), где писатель пустил в ход пародийную идиому: «Можно(…) не говорить: „Лайте!“, а можно сказать: „Издавайте звуки“» (20, 107). Далее в той же статье 1864 г. идиома «издавать звуки» повторяется в разных сочетаниях 14 раз (!). Очевидно, очень уж понравилась автору.

Через четыре месяца в том же 1864 г. в фельетоне «Каламбуры в жизни и в литературе» Достоевский изобретает новый каламбур, теперь уже по поводу Краевского, издателя новой газеты «Голос»: он издает голос и издает «Голос». «Одним словом, он издает два голоса в ущерб русской литературе» (20, 138).

Нетрудно заметить, что в интересующей нас «сцене» 1873 г. каламбур, изобретенный Достоевским в 1864 г., вновь направлен против Краевского, «маститого редактора» газеты «Звук» (см.: 27, 185): «Звук могут издавать и ослы». Более того, один из сотрудников тонко намекает на это обстоятельство: «Теперь этого уж никак не могут написать-с! Было, было время, когда еще это можно было сказать, только это время давно прошло-с».

2. В «сцене» со знанием дела высмеяны повадки «маститого редактора» А. А. Краевского. В редакции «Гражданина» только двое — Достоевский и А. У. Порецкий были когда-то, по «Отечественным запискам» сороковых годов, посвящены в его издательскую кухню.

В «сцене» «маститый редактор» изрекает: «Нумера прискучили... Надобно подживить. Ну там известьица... Научки... Какой-нибудь там отдельчик... Повестца...»

В записной тетради Достоевского 1876—1877 гг. находим: «У нас не науки, а до сих пор все еще „научки“, как говаривал в старину один редактор, издатель ежемесячного журнала...: „Ну вот повестица, ну там критичка, ну «научки» тоже — вот и номерок составил — хе-хе-хе...“». В академическом издании Достоевского (24, 479) эта запись неверно толкуется как выпад против Некрасова. Имеется в виду именно Краевский, — доказательства читатель найдет в нашей статье, в составе десятого сборника «Достоевский: Материалы и исследования» (с. 160—162).

Любопытно, что слово «научки» Достоевский обыгрывает и в своей статье «Одна из современных фальшей», напечатанной в «Гражданине» через полтора месяца после «сцены в редакции».

* Рус. лит. 1969. № 3. С. 87—88.

3. Издание «Бесов» и редакторство в «Гражданине» ознаменовались обрушившимся на Достоевского градом насмешек и даже издевательств со стороны мелколиберальной прессы. Поусердствовал и «Голос» Краевского, особенно в лице двух ведущих сотрудников: Нила Адмирари (псевдоним Л. К. Панютина) и W (возможно, М. Г. Вильде). Последний в «сцене» назван Дубльве, а первый — отцом Нилом, что каламбурно сближало развязно-либерального журналиста со скандально прославившимся беспутным попом Нилом, о котором Достоевский незадолго перед этим написал едкий фельетон «История о Нило» (Гражданин. 11 июня 1873).

Весною или в начале лета 1873 г. Достоевский наметил в записной книжке: «Статья: „Газета Голос“, готовится все лето (перед подпиской)». Статьи с таким названием Достоевский не написал, но сатирическая «сцена в редакции» выполняла намеченную им задачу, выйдя именно «перед подпиской». В записной тетради Достоевского 1873 г. мы находим подготовительные наброски, дословно совпадающие с некоторыми местами «сцены в редакции», что, на наш взгляд, является абсолютным доказательством при атрибуции.

В записной книжке Достоевского: «Есть и теперь русские писатели, которые, несмотря на несомненное дарование их, построили себе литературой дома».*

В «сцене»: «...есть и теперь русские писатели, которые, несмотря уже на несомненное дарование, литературой дома себе нажили!»

В кого делит этот эпизод, раскрывает упоминание в статье Достоевского «Молодые перы» (1863): «...talанты здесь изображены под видом домов, что употребляется в литературе (см. дом Краевского на Литейной и дом Старчевского на Мойке)» (20, 80). Позднее к ним прибавился дом Г. Е. Благовестлова, также известного редактора и издателя.

В записной книжке: «Идеи у вас нет» (21, 301).

В «сцене»: «Вот тоже у нас нет идеи. У всех идеи, у нас нет идей». (Тема эта использована Достоевским раньше в статье «Полписьма „одного лица“»).

В «сцене» получили отражение некоторые традиционные мотивы Достоевского-сатирика. Так, в той же записной книжке: «Кто же не знает, что ты ругаешь газету-соперницу, потому что боишься, не отобьют ли твоих подписчиков» (21, 301). Или вот слова «опытного сотрудника», что «писать загадками выгоднее», потому что читатель «поневоле и подумает: Эх, сколько у них там идейш-то запрятано, только высказаться-то бедньким не дают». Ср. заметку Достоевского к статье о нравах современной журналистики: «Полная свобода прессы необходима, иначе до сих пор дается право дрянным людишкам (умишкам) не высказываться и оставлять слово с намеком: дескать, страдаем(...) Предполагается добрым читателем, что вот в том-то, что они не высказали, и заключаются перлы» (21, 266).

Можно привести иные, более мелкие совпадения (например, огласовка слова «пселдоним», намекающая на героя «Скверного анекдота» Пселдонимова), но и приведенных достаточно для уверенного атрибутирования «сцены в редакции».

Одно замечание вне текстологии. Недавно предпринята попытка полной «реабилитации» А. А. Краевского (статья М. Юрьевой «Судьбою несть даны нам тяжкие вериги...» в «Советской культуре» 5 сентября 1989 г.). Кажется, на смену одному мифу приходит другой, сильно подслащенный. А неплохо бы вслушаться в суждения современников, хотя бы наиболее авторитетных.

* Приводим эту запись из Тетради № 8 (ШГАЛИ, ф. 212. 1. 11, л. 5) в более точном прочтении, чем в ПСС Достоевского (21, 257).

Достоевский в своем отношении к Краевскому был неровен, изменчив, сказывалась и политическая конъюнктура. Но Достоевский-то мог подняться над конъюнктурой! В «Петербургских сновидениях...» (1861) он признал Краевского «лицом весьма полезным русской литературе»; «...он первый придал издательскому делу серьезную деловитость коммерческого предприятия...» (19, 82). Однако чем дальше, тем больше коммерческая деловитость Краевского приобретала в глазах Достоевского (и не его одного) характер делячества. Люди типа Краевского вызывали у него недоверие к мотивам их общественной позиции. Все в той же записной книжке 1873 г.: «Человек весьма часто принадлежит известному (роду) убеждений вовсе не потому, что разделяет их, а потому что принадлежать к ним красиво, дает мундир, положение в свете, зачастую даже доход» (21, 253).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Новости» — ежедневная газета, основанная в 1872 г., была тогда мелким листком известий и объявлений. В фельетоне «Литература и жизнь» (Голос. 1873. 11 окт.) W возмущался тем, что «Гражданин» поставил «Голос» в один ряд с «Новостями».

² Т. е. нравится созвучием с «рубль».

³ Фельетоны «Литература и жизнь» печатались в «Голосе» по четвергам. Четверговая — соль, пережженная с квасною гущей в великий четверг, с нею едят на Пасху яйца, кроме того, она считалась в народе лекарством от всех болезней.

⁴ Возможно, отклик на выпад Достоевского в главе «Бобок» «Дневника писателя». «Ныне юмор и хороший слог исчезают и ругательства вместо остроты принимаются» (21, 42). Впрочем, «Гражданин» не раз укорял газету Краевского в отсутствии остроумия.

⁵ Имеются в виду скорее всего «Санкт-Петербургские ведомости», где тогда сотрудничали В. П. Буренин, А. С. Суворин.

⁶ Имеется в виду фраза Нила Адмирари в фельетоне «Листок» (Голос. 1873. 2 сент.): «Да, мудрое правило „познай себя“ нигде не может принести такой громадной пользы, как в России, где граждане так мало знают о собственных своих потребностях». Эта фраза вызвала иронический выпад «Гражданина» (10 сентября) в «Последней страничке»: «На 11-м году своей жизни газета „Голос“ объявляет вдруг что на одном все газеты и все журналы должны сойтись братски: на том, что все они не имеют-де понятия о России». Мы склонны согласиться с В. В. Виноградовым, что цитируемый фельетон также принадлежит Достоевскому.

⁷ После меня хоть потоп (франц.).

⁸ Пародия на следующий эпизод из «Листка» Нила Адмирари (Голос. 1873. 7 окт.): «Около полуночи выстрелы (пушки, извещавшей о прибытии воды в Неве. — В. В.) сделались громче и чаще...».

⁹ Реформа среднего образования 1871 г. вытеснила «реальное» образование «классическим». В русской печати велась по этому поводу оживленная полемика. Достоевский в основном поддержал реформу, либеральная пресса, в том числе «Голос», выступила против.

¹⁰ Т. е. избавили от частных рекламных — платных! — объявлений о подписке на «Гражданин», печатавшихся в том же «Голосе».

¹¹ С 24 сентября по 28 ноября 1873 г. (ст. ст.) во Франции происходил военный суд над маршалом Базеном, сдавшим без должного сопротивления крепость Мец и вверенную ему армию. Был приговорен к смертной казни, но затем помилован президентом. «Голос» печатал регулярные отчеты о судебных заседаниях.

ДОПОЛНЕНИЕ К СПИСКУ «ДАРСТВЕННЫЕ НАДПИСИ
НА КНИГАХ И ФОТОГРАФИЯХ 1847—1881 ГОДОВ»¹

Е. П. Рохель

Катерине Прокофьевне Рохель от автора на память.

На титульном листе книги «Униженные и оскорбленные. Роман в четырех частях с эпилогом Ф. М. Достоевского. Пятое издание. СПб., 1879».

Печатается по автографу: ИРЛИ.

Впервые: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома. 1972. Л., 1974. С. 68.

Екатерина Прокофьевна Рохель — жена директора Старорусских минеральных вод доктора А. А. Рохеля. Достоевские познакомились с ним весной 1872 г., когда доктор Рохель, по совету отца Иоанна Румянцева, был приглашен как врач к дочери Достоевского, сломавшей руку (см.: *Достоевская А. Г. Воспоминания*. С. 223—224). В дальнейшем между семьями установились дружеские отношения. Имена А. А. и Е. П. Рохелей много раз упомянуты в переписке Достоевского с женой за 1875—1880 годы.

¹ Подготовила И. Д. Якубович.

СОДЕРЖАНИЕ

ДОПОЛНЕНИЕ К Т. 27 «ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО»

Сцена в редакции одной из столичных газет (публикация В. А. Викторoviча)	3
Дополнение к списку «Дарственные надписи на книгах и фотографиях 1847—1881 годов» (публикация И. Д. Якубович)	12

СТАТЬИ

А. В. Архипова. Достоевский и Адам Мицкевич	13
Р. Н. Поддубная (Харьков). Двойничество и самозванство	28
Е. А. Иванчикова (Москва). Рассказчик в повествовательной структуре произведений Достоевского	41
А. Н. Хоц (Тула). Структурные особенности в прозе Достоевского	51
Т. А. Касаткина (Москва). Категория пространства в восприятии личности трагической мироориентации (Раскольников)	81
Р. Андерсон (Университет штата Кентукки, США). О визуальной композиции «Преступления и наказания»	89
Т. Киносита (Университет Чиба, Япония). Понятие «красоты» в свете идей эстетики Достоевского	96
Б. Н. Тихомиров. О «христологии» Достоевского	102
Н. Ефимова (Флорида, США). Мотив библейского Иова в «Братьях Карамазовых»	122
Г. М. Фридендер. Достоевский и Вячеслав Иванов	132
Н. Ф. Буданова. Творчество и спасение (Ставрогин в интерпретации Николая Бердяева)	145
С. Ю. Ясенский. Искусство психологического анализа в творчестве Ф. М. Достоевского и Л. Н. Андреева	156
И. Д. Якубович. Романы Ф. Сологуба и творчество Достоевского	188
Л. А. Левина (Москва). «Новый Ион» в творчестве Ф. М. Достоевского и в русской культуре XX века	204

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

Неизданные письма к Достоевскому (тексты подготовлены и комментарию составлены А. В. Архиповой, С. А. Ипатовой)	221
Н. И. Левченко (Семипалатинск). Круг знакомых Ф. М. Достоевского в семипалатинский период жизни	235

Б. В. Федоренко. К истории газеты-журнала «Гражданин»	246
Э. А. Полоцкая (Москва): Литературные мотивы в рассказе Достоевского «Кроткая»	259
Б. Н. Тихомиров. О. Николай Вирославский — духовник писателя (к биографии Достоевского)	267
И. А. Битюгова. И. Л. Леонтьев-Щеглов и Ф. М. Достоевский . .	271
Именной указатель	291

ДОСТОЕВСКИЙ

Материалы и исследования. Т. 11

*Утверждено к печати Институтом русской литературы
(Пушкинский Дом) Российской академии наук*

Редактор *Е. А. Смирнова*

Технический редактор *Н. А. Кругликова*

Корректоры *Ф. Я. Петрова, Э. Г. Рабинович и С. И. Семиглазова*

ЛР № 020297 от 27.11.91. Сдано в набор 04.06.1993. Подписано к печати 11.01.1994.

Формат 60 x 90 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 19. Уч.-изд. л. 22.8.

Тираж 1700. Тип. зак. № 3011. С 664.

Санкт-Петербургская издательская фирма ВО «Наука»
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1

Санкт-Петербургская типография № 1 ВО «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

Изготовление оригинал-макета ГП «Слово»
Компьютерная верстка О. В. Шакирова
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12
Тел. (812) 213-35-59